

**КАМЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТВЕРСКОМ ОТРОЧЕ МОНАСТЫРЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV–XVI вв.***А. М. Салимов*

В Твери на левом берегу Волги, там, где в неё впадает река Тверца, находится здание Речного вокзала (ил. 1). Выстроенное в середине – второй половине 1930-х гг., оно изменило не только внешний облик, но и прежнюю функцию данного места, поскольку до этого устье Тверцы украшал ансамбль Отроча монастыря (ил. 2), который можно было отнести к числу самых древних обителей Тверской земли. Её история ещё в дореволюционный период неоднократно излагалась на страницах краеведческих изданий, однако наиболее полно она была освещена в работе настоятеля Отроча монастыря Гавриила, вышедшей в 1894 г.¹

Настоящая статья посвящена отдельным каменным зданиям Отроча монастыря, датировка которых является основной проблемой нашего исследования. Эти постройки сегодня не существуют. Сохранились, правда, чертежи и фотоснимки, фиксирующие неоднократно перестроенные здания. К иллюстративному комплексу можно добавить немногочисленные свидетельства источников и историко-архитектурный контекст. Но поскольку этот материал не подкреплён натурными данными, суждения о первоначальных архитектурных и технико-технологических особенностях рассматриваемых сооружений и соответственно варианты их датировки базируются во многом на гипотетических построениях.

Отроч монастырь был основан, по всей видимости, в 1260-е гг., когда происходило становление Тверского княжества. Позже, вероятно, в конце XIII столетия, здесь выстроили первый каменный храм — Успенский собор². По-видимому, изначально обитель пользовалась особым вниманием светской и духовной власти Твери. Известно, что в первой четверти XIV в. игумен Отроча монастыря Александр составил Повесть о Михаиле Тверском³. К началу XIV столетия относится «Написание» отроческого монаха Акиндина, обращённое к князю Михаилу, где Акиндин называет себя «мнихом лавры святыя Богородица»⁴. И если Отроч в тот период по статусу приравнялся к Лавре, то, следовательно, это был, по мнению В. А. Кучкина, весьма «крупный, видимо, главный монастырь княжества»⁵. Отдельные исследователи допускают, что в 1289 г., при поставлении на кафедру игумена Андрея, по всей видимости, именно Отроч монастырь именовался «общим»⁶. Это свидетельство не только «делает реальной возможность раннего возникновения в Твери общежительных монастырей»⁷, но и подчёркивает особую (а, может быть, и исключительную) роль данной обители в тот период. И если эта версия верна, то тогда мы имеем дело с общежительным монастырём, появившимся задолго до широкого распространения монастырских общежительных форм на Руси. Пред-

полагают также, что Геронтий — неудачная креатура Михаила Ярославича в киевские митрополиты — до попытки поставления на кафедру мог быть игуменом Отроча монастыря⁸.

В 1360 г. на покой в Отроч монастырь удалился один из самых известных тверских епископов — Фёдор Добрый⁹. Уже после смерти владыки (1361 г.) между 1362 и 1364 гг. обитель получила от великого тверского князя Василия Михайловича и ряда удельных тверских князей жалованную грамоту, фиксирующую широкие финансово-экономические полномочия архимандрита Отроча монастыря. Не исключено, что этот документ только подтвердил те пожалования, которые определил для обители в конце XIII – первой четверти XIV века (до 1317 г.) ещё Михаил Ярославич Тверской¹⁰.

В монастырском соборе где-то в конце XIV в. освятили придел во имя Петра митрополита¹¹. Это, пожалуй, наиболее ранний пример устройства на территории Тверского княжества престола, посвящённого этому московскому святому. Вероятно, тогда же или несколько ранее соборный храм Отроча монастыря был распisan¹². 1435–1437 годами датируется ещё одна из уцелевших к XIX в. княжеских жалованных грамот, подтверждающих высокий статус обители¹³.

Наконец, следует отметить, что между 1453 и 1508 гг. настоятели только этой тверской обители поочередно являлись тверскими архиереями¹⁴. Допустив их внимательное, заботливое отношение к Отрочу монастырю и после занятия епископской кафедры, мы можем именно с этим периодом связать реконструкцию соборного храма и строительство каменной трапезной. Предположение о ремонте собора нашло подтверждение при реставрации и архитектурно-археологическом изучении памятника¹⁵, а сооружение «в XVI веке» трапезной фиксирует целый ряд монастырских документов XIX в.¹⁶, хотя в источниках второй половины XVIII в. мы не найдём вышеуказанной даты. Авторы этих описей затруднялись ответить, «кем строено» здание¹⁷. Правда, в документах XIX – начала XX столетия можно встретить и иные датировки для этого сооружения: XIV¹⁸ и XVII¹⁹ вв.

Наиболее раннее описание Отроча монастыря содержится в писцовой книге 1626 г. В этом источнике наряду с каменным Успенским собором фиксируется ещё ряд построек. После собора отмечается тёплый храм во имя Петра митрополита, затем «колокольница» с тремя колоколами, Святые ворота и «по левую сторону» от ворот «завалившаяся» к тому времени «палата каменная» с погребами. Далее в описи названы: «келья архимандричья да 8 келий брацких»²⁰.

Дополнительные подробности о застройке монастыря содержит писцовая книга 1685/1686 гг. Она фиксирует несколько каменных зданий: трёхглавый Успенский собор, тёплую церковь Петра и Филиппа митрополитов с трапезою, «приделанную» к трапезе шатровую колокольню, каменную «от Волги и от Тверцы» ограду, Святые ворота и рядом с воротами «поварни и приспешни». Все остальные постройки монастыря были, вероятно, деревянными. При описании тёплого храма в источнике содержится ряд уточнений. Сообщается, что построен он «вновь на старых погребах», увенчан двумя главами, которые покрыты черепицей и «опаяны

белым железом». Над погребом, т.е. в первом ярусе трапезной, в тот период находились «хлебня да пекарня»²¹.

Опись 1626 г. не называет нам материал, из которого была выстроена тёплая церковь с трапезной, тем не менее писцовая книга 1685/86 гг. позволяет с большой долей вероятности предположить, что это здание в качестве каменного сооружения существовало уже в первой трети XVII столетия. Своими «старыми погребями» к 1685 г. оно, по всей видимости, и вошло в состав новой трапезной с церковью Петра и Филиппа. Случилось это около 1674 г., поскольку в записках шведского инженера Эрика Пальмквиста, побывавшего в этом году в Твери, Отроч монастырь назван «только что выстроенным каменным Петровским монастырем»²². Напомним, что в 1685/86 гг. трапезная — это вновь построенное здание. Полагаем, что Пальмквист оставил нам даже изображение монастырской трапезной с церковью Петра митрополита. Это, скорее всего, показанный им в устье Тверцы на уровне плана храм (ил. 3), который невозможно соотнести с Успенским собором, поскольку изображённое здесь базиликальное сооружение не укладывается в те габариты, которые зафиксировала применительно к соборной церкви опись 1702 г.: «длина шесть сажень, ширина пять сажень»²³. Напротив, каменную церковь Петра митрополита (с приделом Филиппа митрополита) «с трапезою на погребях» источник начала XVIII в. фиксирует в качестве достаточно вытянутой по продольной оси постройки, длина которой составляла 11 сажень, а ширина — 6 сажень 3/4 аршина²⁴. Очевидно, что Пальмквист весьма условно передал плановую форму монастырской трапезной, так, как её, вероятно, понимал европеец, в стране которого строилось немало базиликальных трёхнефных храмов. Тем не менее этим странноватым планом он обозначил основополагающую особенность трапезного комплекса — его вытянутость по продольной оси за счёт размещения на этой оси церкви, трапезной и колокольни. Последняя в качестве пристройки к трапезной фиксируется всё той же писцовой книгой 1685/86 годов²⁵.

По-видимому, перестройка первоначальной каменной трапезой действительно пришлось на первую половину — середину 70-х гг. XVII в. Вероятно, именно тогда в новой трапезной появился придел Филиппа митрополита, что повлекло за собой установку на трапезной церкви двух глав. Надо полагать, что располагались они над южной и северной половинами храма, обозначая два его престола.

Возвращаясь к описи 1626 г., отметим, что на тот период в Отроче монастыре существовала два престола, посвящённых Петру митрополиту. Один в виде придельного храма в Успенском соборе, а другой в трапезной²⁶. Однако из писцовой книги 1685/86 гг. мы узнаём, что придел в соборе был «розорен литовскими людьми»²⁷ и, следовательно, до последней четверти XVII в. не восстанавливался. Получается, что после Смуты начала XVII столетия его возобновили в качестве храма уже при трапезной. Таким образом, изначально церкви при трапезной могло и не быть. И поэтому, принимая во внимание это предположение, а также дошедшие до нас планы тёплого храма, относящиеся к XIX — первой половине XX вв. (ил. 4–7), вышеуказанную постройку можно рассматривать в одном ряду с каменными монастырскими трапезными первой трети XVI в.: Спасо-Андроникова, Пафнутьево-Боровского,

Калязина, Селижарова и ещё ряда монастырей. Их сближает наличие квадратных (или близких в плане к квадрату), расположенных друг над другом одностолпных палат и примыкающего к ним двухчастного объёма. Во втором ярусе один из его компартиментов нередко становился ризницей, а другой — храмом. Исчезновение квадратного опорного столба в верхнем ярусе тверской трапезной связано с 1833–1835 гг., когда была проведена масштабная реконструкция здания. В рамках этих мероприятий разобрали не только столб, но и в значительной мере своды второго яруса. В эти годы были растёсаны или переложены отдельные участки внутренних стен, видоизменены оконные проёмы и разобраны главы второй половины XVII в. Последние заменили тогда одной более крупной деревянной главой²⁸.

В 1866–1867 гг. реконструкции подверглась северная половина первого этажа трапезной, где вместо существовавшей до этого братской трапезы и кухни устроили придел во имя Тихона Задонского, который в 1760–1761 гг. был настоятелем Отроча монастыря²⁹. Очередное достаточно значительное обновление тёплого храма произошло в 1887 г., когда была увеличена высота верхнего яруса трапезной (ил. 5)³⁰. Наконец, в 1900 г. в подвале под этим зданием устроили часовню «в честь святителя Филиппа, митрополита московского на месте предполагаемой келлии, где он сохранился в 1569 и 1570 годах в узах и где воспринял мученическую кончину. Пещеру эту украсили внутри изображениями на цинковых листах: святителя Филиппа (в рост), богослужения, совершаемого им в Московском Успенском соборе и обличения святителем царя Иоанна Грозного, входа Малюты Скуратова в пещеру, где молился святитель Филипп, перенесения мощей святителя из Соловецкого монастыря в Москву и видения Иоанну Грозному святителя Филиппа» (ил. 8-9). А в 1902 г. над входом в эту «пещеру» возвели деревянную «часовню-тамбур» (ил. 10)³¹.

Несмотря на масштабность некоторых вышеупомянутых реконструкций XIX в., монастырскому руководству не удалось ликвидировать основополагающих элементов первоначального здания, что позволяет, на наш взгляд, сегодня среди выявленных поэтажных планов тёплой церкви в Отроче монастыре (ил. 4–7) вычленивать раннюю трапезную. При этом зафиксированные источником 1702 г. габариты ($11 \times 6 \frac{3}{4}$ саж.), по-видимому, нельзя в полной мере соотносить с этим памятником. С учётом известных трапезных XVI в., отношение длины к ширине у подобных построек должно составлять 1,3–1,4. У трапезной же в Отроче монастыре, если принимать в расчёт отмеченные выше размеры, это соотношение будет равно 1,74. Полагаем, что увеличение длины первоначального сооружения произошло в 1670-е гг. за счёт дополнительной восточной пристройки, которая в обновлённом трапезном комплексе стала алтарной частью церковью Петра и Филиппа митрополитов. Этот одноосевой по южному фасаду компартимент хорошо виден на фотографиях второй половины XIX – начала XX вв. (ил. 2).

Возможная вторичность алтаря по отношению к основному объёму находит косвенное подтверждение в одном из чертежей 1887 г., где алтарь верхней церкви ещё фиксируется поделённым внутренней поперечной стенкой на две части (ил. 5)³². Этот простенок и был, вероятно, восточной наружной стеной первоначальной трапезной. В 1670-е гг. после пристройки нового небольшого объёма эта стена

стала элементом интерьера и в ней прорубили два (?) арочных проёма. В дополнение заметим, что если исключить из состава трапезной восточный одноосевой по южному (и по северному) фасаду объём, то тогда отношение её длины к ширине составит 1,385, и таким образом тверскую трапезную с большим основанием можно будет разместить в одном типологическом ряду с известными монастырскими трапезными первой трети XVI в. Правда, в этом случае трапезная в Отроче окажется наименьшим по площади сооружением ($18,5 \times 13,5$ м) среди типологически близких построек. Напомню, что площадь трапезной 1511 г. в Пафнутьево-Боровском монастыре составляет $27,5 \times 20,5$ м, в Селижаровском (первая треть XVI в.) — $25,5 \times 19$ м, Спасо-Андрониковском (1504–1506 гг.) — $23,5 \times 18$ м, Калязинском (1525–1530 гг.) — $23 \times 16,5$ м.

Когда же могла быть построена каменная трапезная Отроча монастыря в Твери? По всей видимости, она уже существовала во второй половине – конце 1560-х гг., поскольку, как свидетельствует монастырская традиция, именно в этом здании, возможно, даже в подвале, находился в заточении митрополит Филипп (см. выше)³³, и именно здесь он был задушен Малютой Скуратовым. В конце XIX – начале XX вв. получили распространение фотографии, фиксирующие подвал трапезной и установленные там картины со сценами из жизни Филиппа (ил. 8–9). В память о пребывании здесь митрополита в южной половине второго этажа трапезной в XVII в. был освящён придел во имя митрополита Филиппа, а в 1833–1834 гг. в южной половине первого яруса освятили ещё один придел — Варваринский. Его основали в честь иконы св. Варвары, которая находилась при митрополите Филиппе вплоть до его кончины³⁴.

Верхняя граница в вопросе датировки отроческой трапезной может быть соотнесена и с более ранним временем. Например, с началом 1530-х гг., поскольку около 1531 г. в Отроч был сослан Максим Грек³⁵, а, согласно монастырскому преданию, почти 20 лет он проживал в том здании, в котором позже убили Филиппа Колычёва³⁶. Получается, что в первой трети XVI в. Отроч, по сути дела, стал тюрьмой для именитых представителей столичного духовенства. Следовательно, этот факт можно рассматривать и как подтверждение высокого статуса данного тверского монастыря, и как косвенное свидетельство в пользу наличия в нём нескольких каменных зданий. Напомним, что ранее, в середине – второй половине 1520-х гг., Максим Грек находился в заточении в Иосифо-Волоколамском монастыре³⁷, где к тому времени помимо собора были выстроены каменная трапезная и колокольня.

Существует ещё ряд косвенных свидетельств, которые, правда, ориентируют нас не столько на первую треть XVI в., сколько на более ранний период — вторую половину XV – начало XVI вв.

В качестве одного из таких аргументов можно рассматривать время правления епархией выходцами из Отроча монастыря, охватывающее хронологический отрезок между 1453 и 1508 гг. В этой связи следует отметить, что первое десятилетие обозначенного выше периода приходится на княжение одного из наиболее ярких тверских правителей — Бориса Александровича (1425–1461 гг.). В числе его деяний строительство в 1435–1438 и 1452–1455 гг. двух каменных храмов в Тверском кремле:

Борисоглебского и Михаило-Архангельского; создание в 1446 г. масштабного архитектурного ансамбля на месте Фёдоровского монастыря в устье Тьмаки³⁸, который сам князь называл «город» Любовен³⁹. Серьёзные работы по обновлению Кремля были произведены после пожара 1449 г., когда «погоре град Тверь, и стена вся, и князя великого двор, и церкви и двори вси». Вероятно, масштабные строительные мероприятия были осуществлены в Твери и после пожара 1465 г.⁴⁰ Следовательно, нельзя исключать версии, согласно которой в этот же период (середина – вторая половина XV в.) каменную трапезную палату могли возвести в одной из наиболее почитаемых тверских обителей.

Заметим, что автор «Слова похвального» в адрес Бориса Александровича неоднократно подчёркивает в своём произведении, что князь «многы церкви постави» и монастыри выстроил⁴¹. В свою очередь особое отношение Бориса Александровича к Отрочу выразилась в том, что в 1435–1437 гг. монастырь получил жалованную грамоту от великого тверского князя⁴². Не исключено также, что именно Борис Александрович, стал инициатором поставления в 1453 г. на тверскую епископскую кафедру архимандрита Отроча монастыря Моисея, поскольку после смерти князя Бориса Моисей был смещён «с владычества»⁴³.

Весьма важным аргументом в пользу строительства трапезной Отроча монастыря во второй половине XV в. являются терракотовые рельефные плитки (ил. 11), что были обнаружены при реставрации ныне существующего собора (1722 г.) Отроча монастыря⁴⁴. Их, вероятно, использовали в процессе обновления первоначальной (конца XIII в.) Успенской церкви. Производство этих элементов фасадного керамического убранства могло быть начато в Твери ещё в середине – второй половине XV в.⁴⁵ И поэтому можно предположить, что во второй половине XV в. в Отроче монастыре не ограничились только ремонтом соборного храма. Допускаем, что тогда же могли возвести каменную трапезную палату.

В определённой мере аргументом в пользу датировки трапезной Отроча монастыря второй половиной XV в. являются размеры здания. Напомним, что по площади эта постройка уступает типологически близким сооружениям начала – первой трети XVI в. Её меньшие габариты могли быть обусловлены недостаточной разработанностью этого типа «палатных» сооружений. И если данная версия оправданна, то в этом случае тверская трапезная может рассматриваться в ряду первых каменных трапезных палат Московской Руси, выстроенных в Чудовом монастыре (1450-е гг.) и Троице-Сергиевой лавре (1469 г.)⁴⁶.

Появление каменной трапезной во второй половине XV в. могло быть также обусловлено наличием в Отроче монастыре уже длительный период общежительного устава. Известно, что массовое строительство каменных трапезных в русских монастырях начинается после принятия в начале XVI в. многими монастырями общежительного устава⁴⁷. Таким образом, принимая во внимание целый ряд косвенных свидетельств, мы имеем основание допускать появление первоначальной каменной трапезной тверского Отроча монастыря во второй половине XV в.

В общих чертах (с учётом перестроек и дополнений 1670-х гг.) позволяет представить вышеуказанное сооружение опись 1702 г. Очевидно, что каждый

из двух основных ярусов здания состоял из большого близкого в плане к квадрату одностолпного зала и двух компартиментов, которые примыкали к нему с востока (ил. 12). Постройка имела плановые габариты $18,5 \times 13,5$ м и в высоту (вероятно, до карниза) достигала порядка 8 метров (3 сажени 2 аршина). Правда, высота «храмовой» части трапезной в начале XVIII в. была больше — 10 м (4 сажени 2 аршина)⁴⁸. Надо полагать, что небольшой участок здания был надстроен в 1670-е гг. (см. ил. 2). Однако изначально трапезную могла венчать такая кровля, какую мы знаем по реконструкции трапезной палаты первой трети XVI в. в Троицком Калязинском монастыре⁴⁹.

К «погребам» трапезной (по-видимому, со стороны двора) примыкал ведущий в подвал «выход каменный», длина которого составляла 2 сажени 2 аршина (5,5–6 м), ширина 2 сажени (свыше 4 м) и высота 1 сажень (свыше 2 метров)⁵⁰. Эту спуск мог быть выстроен в 1670-е гг., но не исключено, что во второй половине XVII в. ограничилось обновлением первоначального «выхода». Сложнее определить крыльцо, которое вело на второй ярус здания. Эта пристройка могла находиться как у северного (дворового) фасада трапезной, так и у её северо-западной части.

Наряду с трапезной в «досмутный» период в Отроче могли выстроить ещё одно каменное здание. Ведь в писцовой книге 1626 г. фиксируется «завалившаяся» к тому времени «палата каменная» с погребками. Источник локализует её местоположение: «по левую сторону» от Святых ворот⁵¹. Это уточнение важно, потому что следующая по времени городская опись 1685/86 гг. фиксирует рядом со Святыми воротами «поварни и приспешни каменные»⁵². Источник 1702 г., в очередной раз, локализуя «поварню да приспешню по сторон Святых ворот», уточняет их размеры: «длина восемь сажень (17 м), поперек четыре сажени (8,5 м), вышина полторы сажени (3,2 м)»⁵³. Вероятно, это было одноэтажное с подвалом здание, дополнительная информация о котором содержится в монастырской ведомости 1738 г., где «две поварни каменные» вновь помещаются в структуре каменной монастырской ограды⁵⁴. В итоге есть основание датировать эту постройку в широком хронологическом диапазоне: вторая половина XV–XVI вв. Допускаем, что более точно определить время строительства этого здания позволят архитектурно-археологические исследования, поскольку место, где когда-то находилась поварня, сегодня включено в парковую зону Заволжского района Твери, чего не скажешь о трапезной. Исследовать это сооружение в настоящее время будет достаточно сложно, так как в 1930-е гг. значительная часть трапезной была, по всей видимости, уничтожена при строительстве восточного крыла Речного вокзала.

Более удачной может оказаться судьба остатков колокольни, упомянутой писцовой книгой 1626 г.⁵⁵ Отметим, что при фиксации монастырской застройки в источнике она была описана не как составная часть тёплого храма Петра митрополита, как это было сделано в 1685/86 гг.,⁵⁶ а, вероятно, как отдельно стоящее сооружение. В этой связи следует подчеркнуть, что после того как составитель книги 1626 г. зафиксировал «колокольницу» с тремя колоколами, он вновь вернулся к описанию утвари, находящейся в Успенском соборе⁵⁷. Не является ли это свидетельством того, что в первой четверти XVII в. колокольня располагалась в непосредственной бли-

зости от собора, напоминая, таким образом, монастырские соборные комплексы конца XV – первой трети XVI вв., где подобные столпообразные сооружения возводили недалеко от главного храма монастыря (Иосифо-Волоколамский, Покровский Суздальский, Успенский Старицкий и др.)? За вышеуказанный период предстательствуют небольшие размеры отроческой «колокольницы», вмещавшей только три колокола. В дополнение заметим, что если во второй половине XV–XVI вв. в Отроче монастыре могло существовать несколько каменных сооружений (собор, трапезная и поварня), то тогда есть основание и это здание считать каменной постройкой, которую могли возвести в процессе реконструкции собора, т. е. во второй половине XV в. Позже, вероятно, в 1670-е гг., её разобрали, а новую более крупную колокольню возвели у западного фасада обновлённой трапезной, где она стала одним из основных акцентов в структуре южного прясла монастырской ограды. Принимая во внимание композиционные особенности ансамбля Отроча монастыря, которые могли сформироваться в XVI в., остатки первоначальной каменной «колокольницы» нужно, по всей видимости, искать к юго-востоку от Успенского собора, на площади перед Речным вокзалом.

Список сокращений

- РГАДА — Российский государственный архив древних актов. Москва.
 РГИА — Российский государственный исторический архив. С.-Петербург.
 ТОДРЛ — Труды отдела древнерусской литературы.
 ГАТО — Государственный архив Тверской области.
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

¹ Гавриил. Отрочь монастырь в г. Твери. Тверь, 1894.

² Салимов А. М., Булкин Вал. А. Успенский собор тверского Отроча монастыря // Архитектурное наследство. М., 2007. Вып. 47. С. 34–49.

³ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 224–234.

⁴ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском... С. 234; Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери XIV–XVI вв. М., 1979. С. 20; Кучкин В. А. О принятии Михаилом Ярославичем Тверским и владимирскими князьями титула «великий князь всея Руси» // Михаил Ярославич Тверской — великий князь всея Руси. Тверь, 2009. С. 9, 20.

⁵ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском... С. 234. Прим. 67.

⁶ Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери... С. 24.

⁷ Там же.

⁸ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II. Первая половина. М., 1900. С. 99–101, 104–105; Соколов П. Русский архиерей из Византии и право его поставления до начала XV века. Киев, 1913. С. 219–224; Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРЛ. М.-Л., 1962. Т. XVIII. С. 77; Попов Г. В., Рындина А. В. Живопись и прикладное искусство Твери... С. 22. Прим. 27.

⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 70.

¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. М., 1964. Т. III. С. 152–153.

¹¹ Салимов А. М., Булкин Вал. А. Успенский собор тверского Отроча монастыря... С. 43–44. О возможном устройстве в XIV в. в соборном храме придела Петра Митрополита говорится в работе игумена Гавриила (Гавриил. Отроч монастырь в Твери... С. 10). Поводом для создания в конце XIV в. этого придельного храма могли стать доброжелательные отношения между Михаилом Александровичем Тверским и митрополитом Киприаном, неоднократно бывавшим в Твери в последней четверти XIV века. (Клюг Э. Княжество Тверское 1247–1484 гг. Тверь, 1994. С. 208, 220, 223). В последний свой приезд митрополит по просьбе тверского князя сместил с тверской епископской кафедры Евфимия и рукоположил Арсения (Клюг Э. Княжество Тверское... С. 224). Приход на кафедру митрополичьего протодиакона Арсения, вероятно, в какой-то мере снизил накал отношений между двумя враждующими княжествами, и поэтому устройство в соборе Отроча монастыря придела во имя московского святого могло «скрепить» компромисс, достигнутый между Тверью и Москвой.

К сказанному следует добавить, что в конце XIV в. митрополит Киприан подготовил новую редакцию жития митрополита Петра (Лихачёв Д. С. Литература времени национального подъёма // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. М., 1981. С. 10). В таком случае инициатива создания «малого» храма в соборе тверского Отроча монастыря могла исходить от самого Киприана.

Тот факт, что придел Петра Митрополита неоднократно увязывают в соборном храме Отроча монастыря с ризницей (Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева. 1626 год. Тверь, 1901. С. 123; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1686/87 гг. Л. 262), которая, как правило, находилась в дяконнике, позволяет разместить этот придел в юго-восточном компартименте Успенского собора.

¹² Шестакова (Антонова) А. А. Средневековая монументальная живопись Успенского собора тверского Отроча монастыря // Вопросы отечественного и зарубежного искусствознания. Тверь, 2010. Вып. 3. С. 48.

¹³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... С. 153–155.

¹⁴ Чередеев К. Биографии тверских иерархов. Тверь, 1859. С. 48–56.

¹⁵ Салимов А. М., Булкин Вал. А. Успенский собор тверского Отроча монастыря... С. 34–49.

¹⁶ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 119. 1836 г. Л. 17 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16573. 1851 г. Л. 1 об.; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3129. 1855 г. Л. 15; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3128. 1868 г. Л. 16 об.; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 270. 1882 г. Л. 1; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 220. Л. 116, 451 об.; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 280. 1895 г. Л. 2 об.

¹⁷ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 220. 1766, 1768 гг. Л. 25а об., 26 об.

¹⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16578. 1859 г. Л. 25; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 290. 1908 г. Л. 2 об.

¹⁹ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 273. 1885 г. Л. 1; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 4. 1887 г. Л. 1 об.

²⁰ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подъячего Богдана Фадеева. 1626 год. Тверь, 1901. С. 121–127.

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/86 гг. Л. 258–269.

²² Рубцов М.В. Тверь в 1674 г. по Пальмквисту. Тверь, 1902. С. 44.

²³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. Л. 132.

²⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. Л. 132.

²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/86 гг. Л. 268 об.

²⁶ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова... С. 123, 124.

²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/86 гг. Л. 262.

²⁸ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 220. Л. 110 об. – 112.

²⁹ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 273. Л. 1.

³⁰ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 80581. 1887 г. Л. 2а; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 280. Л. 2–3 об.

- ³¹ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 290. Л. 3.
- ³² ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 80581. 1887 г. Л. 2а.
- ³³ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 290. Л. 3. Допускаю, что помещение (заточение) в подвалах монастырских трапезных крупных представителей духовенства (и не только духовенства), неоднократно имело место в российской истории. Известно, что в конце 1482 – начале 1483 гг. митрополит Геронтий велел посадить в ледник под трапезной архимандрита Чудова монастыря Геннадия (*Выголов В. П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 110–111).
- ³⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3128. 1868 г. Л. 16 об. – 17, 24 об. – 25; ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 4. 1887 г. Л. 1–2; Гавриил. Отрочь монастырь в г. Твери... С. 13–20.
- ³⁵ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 91.
- ³⁶ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 220. Л. 111 об.
- ³⁷ Словарь книжников и книжности Древней Руси... С. 91.
- ³⁸ ПСРЛ. Т. XV. Петроград, 1922. Стб. 493–495.
- ³⁹ Инок Фомы слово похвальное // ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 298.
- ⁴⁰ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 494, 496.
- ⁴¹ Инок Фомы слово похвальное... С. 280, 282, 286, 288, 290.
- ⁴² Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... С. 153–155.
- ⁴³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 496.
- ⁴⁴ *Салимов А. М.* Архитектурная керамика Твери и Селижарова // Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь, 1991. С. 144–145.
- ⁴⁵ *Салимов А. М., Персов Н. Е., Солдатенкова В. В.* О вновь открытых тверских изразцах // Архитектурное наследие. Вып. 50. М., 2009. С. 117–124.
- ⁴⁶ *Выголов В. П.* Архитектура Московской Руси середины XV века... С. 111–112.
- ⁴⁷ Тиц А. А. Архитектура периода создания централизованного русского государства (середина XV–XVI в.) // История русской архитектуры. Л., 1983. С. 190.
- ⁴⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. 1702 г. Л. 132.
- ⁴⁹ *Удальцова А. Л., Харламова А. М.* Трапезная Макарьевского монастыря в Калязине // Архитектурное наследие. Вып. 34. М., 1986. С. 236.
- ⁵⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. 1702 г. Л. 132.
- ⁵¹ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова... С. 127.
- ⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/86 гг. Л. 268 об.
- ⁵³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. 1702 г. Л. 132.
- ⁵⁴ ГАТО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 220. Л. 279.
- ⁵⁵ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова... С. 126.
- ⁵⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/86 гг. Л. 268 об.
- ⁵⁷ Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова... С. 126.